Воля и аутентичность: точки пересечения у педагога

О. А. Филатова¹

¹Тихоокеанский государственный университет,
680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68

Сведения об авторе:

Филатова Олеся Анатольевна

e-mail: 0409800911@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4948-3678

SPIN-код РИНЦ: 3321-4751

© Автор (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические основания феномена аутентичности в контексте совладающего поведения педагога. Обоснованы проблемы исследования аутентичности, сложности ее верификации и измерения. Представлена авторская попытка описания аутентичности с выделением ее критериев в структуре совладания. Выдвигается гипотеза о том, что воля может выступать в качестве структурного компонента в аутентичности и иметь свою специфику проявления (самоконтроль, преодоление себя). Представленная модель аутентичности основана на следующих методологических подходах: субъектно-

деятельностном (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Б. С. Братусь и др.); ресурсном (Л. В. Куликов, К. Муздыбаев и др.); системном (А. И. Крупнов, С. И. Кудинов и др.); акмеологическом (А. А. Деркач, А. В. Гагарин, А. А. Бехтер и др.); на концепциях гуманистической и экзистенциальной психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл, Р. Мэй, А. Лэнгле и др.).

Автором описаны этапы эксперимента, представлены методики изучения аутентичности и ее критериев (в исследовании используется как прямая методика исследования аутентичности, так и методики смежного типа). В эмпирическом исследовании участвовало 100 педагогов трех общеобразовательных учреждений г. Хабаровска. Для анализа полученных результатов была применена программа STATISTIKA10.R, использован количественный и качественный анализ. Для проверки различных положений гипотезы использовались корреляционный и факторный анализ (Варимакс-вращение). Для исследования аутентичности и ее критериев были использованы методики: методика «Смыслжизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев); шкала аутентичности личности (А. М. Wood, Р. А. Linley, J. Maitby, M. Baliousis, S. Joseph; в настоящее время единственный валидный инструмент оценки аутентичности как динамического свойства личности); методика диагностики рефлексии А. В. Карпова, методика диагностики онтогенетической рефлексии Н. П. Фетискина, опросник КПСС («Исследование копинг-поведения в стрессовых ситуациях» в адаптации Т. Л. Крюковой), копинг-тест «Опросник о способах копинга», методика изучения смысловых уровней в структуре личности педагога (М. Н. Миронова).

Ключевые слова: аутентичность, самоконтроль, копинг-стратегии, педагог, воля.

Will and authenticity: Teachers' points of intersection

O. A. Filatova¹

¹ Pacific State University,
68 Karl Marx St., Khabarovsk 68000, Russia

Author:

Filatova Olesya A.

e-mail: 0409800911@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4948-3678

SPIN: 3321-4751

Copyright:

© The Author (2019).

Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article discusses the theoretical and methodological foundations of the phenomenon of authenticity in the context of teachers' coping behaviour. The problems of authenticity research, the complexity of its verification and measurement are substantiated. The author attempts to describe authenticity by establishing its presence in the coping mechanism. A hypothesis is put forward that the will can enter authenticity as a structural component and have its own particular manifestations (self-control, overcoming oneself). The model of authenticity presented is based on the following methodological approaches: subject-activity (S. L. Rubinstein, K.A. Abulkhanova-Slavskaya, B. S. Bratus, and others); resource (L. V. Kulikov, K. Muzdybaev, and others); system (A. I. Krupnov, S. I. Kudinov, and others); acmeological (A. A. Derkach, A. V. Gagarin, A. A. Bechter, and others); on the concepts of humanistic and existential psychology (K. Rogers, A. Maslow, V. Frankl, R. May, A. Laengle, and others).

The author describes the stages of the experiment, presents methods for studying authenticity and its criteria (the study uses both a direct method for studying authenticity and methods of an adjacent type). The empirical study involved 100 teachers from three schools of the city of Khabarovsk. The STATISTIKA10.R program was used to analyse the results and a quantitative and qualitative analysis was employed. To check the various positions of the hypothesis, correlation and factor analysis (Varimax rotation) were used.

For the study of authenticity and its criteria, the following methods were used: the "Meaning of Orientations" method (D. A. Leontyev), the Authenticity Scale (proposed by British scientists A.M. Wood, P.A. Linley, J. Maitby and M. Baliousis, S. Joseph, currently the only valid tool for assessing authenticity as a dynamic personality trait), and A. V. Karpov's diagnostic method of reflection, the diagnostic technique for ontogenetic reflexes (N. P. Fetiskin), the CPSU questionnaire ("The Study of Coping Behavior in Stressful Situations" adapted by T. L. Kryukova), the coping-test "Questionnaire About Coping Methods", a technique for studying semantic levels in the structure of an instructor's personality (M. N. Mironova).

Keywords: authenticity, self-control, coping strategies, teachers, will.

Введение

В настоящее время актуальным запросом психологической практики и потребностью отдельного человека является тенденция к развитию аутентичности, способствующая личностной зрелости. Сложность методологии в определении и измерении аутентичности заключается в определении самого понятия (феномен, свой-

ство, качество), описании её критериев, параметров, функций. Теоретические представления об аутентичности не дают возможности для её четкой классификации (свойство, качество, феномен). Авторами предлагается приближенное «функциональное» описание аутентичности. Мы определяем аутентичность личности педагога как соответствие внутренней его

сущности (единство способностей, мотивов, целей и смыслов, соблюдение профессиональной этики) реализуемой им профессиональной деятельности или личностной самореализации.

Определение структуры данного понятия сопрягается с ещё одной проблемой: возможно ли эмпирически исследовать аутентичность с помощью психодиагностических методов и методик. Эмпирическая практика исследования аутентичности в области «позитивной психологии» характеризуется поисками ее связей с родственными ей понятиями. Обнаружены положительные связи аутентичности с ростом призвания у студентов Китайских университетов (Zhang et al. 2018); психологической суверенностью (Бардадымов 2012); целенаправленным поведением и рефлексивностью (Рагулина 2007); удовлетворенностью жизнью, позитивными переживаниями, надеждой на будущее, психологическим благополучием и др. (Lopez, Rise 2006); альтруистическим уровнем ценностно-смысловой позиции врача (Сорокина 2004). Отрицательные связи установлены между аутентичностью и развитием аддиктивного поведения у подростков (Бардадымов 2012).

Феномен аутентичности изучается в качестве диспозиционной личностной черты, где аутентичность – это черта индивидуальных различий, основанная на представлении человека о собственном «истинном Я» (Kernis, Goldman 2006). Для измерения аутентичности предлагается Методика KGAI-3 и ее вариации. Аутентичность рассматривается как четырехмерная модель, состоящая из рефлексии, беспристрастной обработки информации о себе, последовательного поведения («человек практикует то, что проповедует»), открытости и честности во взаимоотношениях. В 2008 году британскими учеными А. М. Wood, Р. А. Linley и др. предлагается трёхстороннее определение аутентичности, опирающееся на положения личностно-ориентированного подхода и разработки Kernis and Goldman. В предложенной модели-методике «Authenticity Scale»

аутентичность рассматривается как совокупность трех факторов: самоотчуждения, подверженности внешним влияниям и аутентичной жизни. Методика была переведена и адаптирована в России Нартовой-Бочавер С. К. совместно с Бардадымовым В. А., результаты адаптации на российской выборке представлены в диссертационном исследовании Бардадымова В. А. (Бардадымов 2012).

Поэтапное решение указанных выше проблем позволило нам описать критерии проявления аутентичности (в частности, ее волевого компонента) в структуре совладания у педагога. При этом мы руководствовались несколькими методологическими подходами: субъектно-деятельностным подходом, где личность – творец собственной жизни, а высокий уровень аутентичности может способствовать наивысшим достижениям в ее развитии (Рубинштейн С. Л., Абульханова-Славская К. А., Братусь Б. С. и др.); ресурсным подходом, где развитие аутентичности – это ресурс в выражении подлинного себя в чувствах, ценностях, призвании и смыслах (Куликов Л. В., Муздыбаев К. и др.); системным подходом, где структура личности и ее свойства – это система, включающая в себя единство и взаимосвязь различных характеристик (Крупнов А. И., Кудинов С. И. и др.); акмеологическим подходом, где аутентичность – профессионально-важное качество педагога (Деркач А. А., Гегарин А. В., Бехтер А. А. и др.); концепциями гуманистической и экзистенциальной психологии (Роджерс К., Маслоу А., Франкл В., Лэнгле А. и др.).

Необходимость исследования аутентичности в структуре совладающего поведения педагога вызвана рядом причин. Во-первых, зарубежные исследователи эмпирически изучают аутентичность преимущественно на студенческих выборках. Отечественные исследования в этой области более разнообразны: подростки (Бардадымов 2012), студенты (Рагулина 2007), специалисты помогающего профиля – врачи (Сорокина 2004). Вследствие этого наше исследование аутентичности в структуре

совладания педагога обладает научной новизной и практической значимостью. Во-вторых, педагог является не только носителем и транслятором знаний обучающимся, но и субъектом влияния (как положительного, так и отрицательного) на личность ученика. В связи с этим переживание собственной аутентичности (выражающееся в естественности в выражении себя, наличии и осознании личностных ценностей и ценности другого человека, понимании и принятии себя и других, наличии собственных убеждений, способности делать выбор в соответствии со своими ценностями и смыслами), на наш взгляд, может способствовать ее развитию у обучающихся (Филатова 2018а). В-третьих, в виду постоянных изменений в системе образования мы сталкиваемся с проблемой внутренней неудовлетворенности, выгорания учителей как людей, осуществляющих свою жизненную миссию для детей. Поэтому представляется важным определить проявление аутентичности в совладании, найти механизмы, способствующие ее развитию и разрушению, чтобы помочь педагогу сохранить свой внутренний образ «Я» (Филатова 2018б).

Опираясь на имеющиеся исследования многих авторов, ранее мы сделали попытку выделить критерии аутентичности как теоретического конструкта, входящего в структуру совладающего поведения (Филатова 2018а; 2018б; 2018с; 2019). Мы предполагаем, что воля может входить структурным компонентом в аутентичность и иметь свою специфику проявления в виде таких стратегий совладания, как самоконтроль. Представления о воле в психологии можно условно разделить на три направления: подход «свободного выбора», мотивационный и регуляционный подходы. Представители мотивационного подхода (Выготский Л. С., Рубинштейн С. Л.) подчеркивают побудительную составляющую воли, при этом к функции воли ученые также относят принуждение. В регуляционном подходе (Ассаджоли Р.) воля понимается как психический

механизм, через который человек регулирует свои психические функции. Подход «свободного выбора» (Грот Н. Я., Франкл В.) подразумевает, что выбор – это основная функция воли; саморазвитие осуществляется с опорой на волю, где воля – это способ достижения личностью ее нравственных целей. Такая личность является аутентичной.

Таким образом, под волей мы подразумеваем саморегулирующееся побуждение к действию в ситуации, которое может быть выражением выбора субъекта, наполненного личностным смыслом. В структуре стратегий совладающего поведения обязательно присутствует волевой компонент на всех стадиях их формирования (от замысла до реализации). Но мы должны отметить, что собственно саморегуляция совладания и есть волеизъявление. Существуют стратегии, в которых волевой компонент является более «заметным», например, «самоконтроль» и менее регулируемым, например, «конфронтация». Различие в содержании любой стратегии, независимо от ее направленности, будет определяться личностным смыслом субъекта и его представлением о том, насколько эта стратегия является его собственной, то есть аутентичной.

Мы предполагаем, что волевой компонент может быть исследован с помощью психодиагностических методик и имеет различную смысловую наполненность для самого субъекта в трудной ситуации или ситуации стресса; представление о собственном волевом поведении может отличаться от проявляемого субъектом (в нашем случае испытуемые – педагоги).

Материалы и методы

Целью нашего исследования было описание аутентичности в совладающем поведении личности. Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи: а) теоретически обосновать проблему пересечения (соотношения) воли и аутентичности у педагога; б) выделить критерии аутентичности; в) подобрать методики для исследования аутентичности в

совладающем поведении, в том числе и волевых ее аспектов; г) провести эмпирическое исследование; д) проанализировать результаты, сделать выводы.

Нами были отобраны валидные методики: методика «Смыслжизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), методика диагностики рефлексии А. В. Карпова, методика диагностики онтогенетической рефлексии Н. П. Фетискина, опросник КПСС («Исследование копинг-поведения в стрессовых ситуациях» в адаптации Т. Л. Крюковой), копинг-тест «Опросник о способах копинга», методика изучения смысловых уровней в структуре личности педагога (М. Н. Миронова), методика «Шкала аутентичности личности» (адаптирована С. К. Нартовой-Бочавер и

В. А. Бардадымовым). Для анализа полученных результатов была применена программа STATISTIKA 10.R: корреляционный анализ и факторный анализ (Варимакс-вращение). Исследование проводилось на базе трех общеобразовательных учреждений г. Хабаровска. Выборку исследования составили 100 педагогов в возрасте от 23 до 65 лет с различным педагогическим стажем.

Результаты и их обсуждение

С помощью корреляционного анализа данных были установлены связи между аутентичностью и ее проявлениями (выделенными нами ранее) в стратегиях совладающего поведения (см. таблицу).

Таблица. Корреляционные связи некоторых критериев аутентичности и типов совладающего поведения у педагогов (n=100; **p<= 0,01; *p<= 0,05; --- связи не обнаружено)

Параметры		Параметры Шкалы Аутентичности		
		Аутентичная жизнь	Подверженность внешнему влиянию	Самоотчуждение
Параметры Шкалы Аутентичности	Аутентичная жизнь		-0,414725*/**	-0,680863*/**
	Принятие внешнего влияния	-0,414725*/**		0,362244*/**
	Самоотчуждение	-0,680863*/**	0,362244*/**	
Ценностный критерий	Процесс жизни (СЖО)	0,266855*/**	---	---
Копинг-стратегии	Самоконтроль	-0,223681*	0,344720*/**	0,207154*
	Дистанцирование	---	---	0,213072*
	Конфронтация	---	0,241759*	0,225678*
	Бегство-избегание	---	0,250562*	0,235934*
	Эмоционально-ориентированный копинг	-0,197585*	---	---
	Принятие ответственности	---	0,327234 */**	---
Смысловой критерий	Позиция симбиотического донора	-0,198035*	---	0,277869 */**
	Риск неплототворной ориентации (симбиоз)	---	0,198102*	---

Параметр «Аутентичная жизнь» имеет положительную прямую связь с параметром СЖО – «Процесс жизни» (r=0,266855).

Люди с внутренним ощущением проживания собственной жизни как подлинной воспринимают процесс жизни как эмоцио-

нально насыщенный и наполненный смыслом. Чем выше интерес к жизни, тем выше способность человека жить в соответствии со своим «истинным Я».

Отрицательная корреляция параметра «Аутентичная жизнь» с «Подверженностью внешнему влиянию» ($r=-0,414725$) и «Самоотчуждением» ($r=-0,680863$) предсказуема и фиксирует снижение аутентичности, с одной стороны, вследствие отчужденности от собственной подлинности и отсутствия связи со своим «истинным Я», с другой стороны, из-за подверженности влиянию других людей и интроекции их взглядов в собственную личность.

Параметр «Подверженность внешнему влиянию» значимо положительно коррелирует с параметром «Самоотчуждение» внутри «Шкалы аутентичности» ($r=0,362244$) при $p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$. Данная связь подтверждает теоретическое обоснование феномена аутентичности, где чем более человек интроецирует в собственную личность мнения, оценки и воздействия со стороны других людей, тем сильнее возрастает риск развития самоотчужденности – формы отсутствия «контакта с самим собой».

Относительно места аутентичности в структуре совладающего поведения педагога было выявлено следующее:

1) Параметр «Аутентичная жизнь» значимо отрицательно коррелирует с копингом «Самоконтроль» ($r=-0,223681$) и эмоционально-ориентированным копингом ($r=-0,197585$) при $p < 0,05$. С одной стороны, увеличение самоконтроля предполагает склонность педагогов к сокрытию от окружающих собственных переживаний в связи с трудной ситуацией, возможно наличие страха самораскрытия, повышенная требовательность к собственной личности и, как следствие, сверхконтроль поведения. Повышенный самоконтроль может способствовать снижению аутентичности вследствие подавления и трудностей в выражении собственных переживаний, потребностей или побуждений в связи со стрессом или проблемной

ситуацией. С другой стороны, копинг, ориентированный на эмоции и способствующий изменению установок личности в отношении проблемной ситуации, может выражаться как во внутреннем переживании человеком протеста и возмущения, эмоциональной разрядке – отреагированию чувств, изоляции чувств, покорности, так и во внешне демонстрируемом переживании злости и раздражения. Научная практика располагает исследованиями, подтверждающими, что частое использование эмоционально-фокусированного копинга связано с проблемами в поведении и наличием симптомов тревожности и депрессии. В таком случае, преобладание данных стратегий у педагогов ведет к снижению аутентичной жизни и аутентичности в целом.

2) Уровень «аутентичной жизни» имеет отрицательную связь со шкалой позиции симбиотического донора ($r=-0,198035$; $p \leq 0,05$), при этом параметр «Самоотчуждение» имеет положительную прямую связь с данной шкалой ($r=0,277869$, при $p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$). Также параметр «Подверженность внешнему влиянию» положительно коррелирует с дополнительной шкалой «Риск неплототворной ориентации», пусковым механизмом которой является симбиоз педагога с ребенком ($r=0,198102$, при $p \leq 0,05$). Шкала симбиотического донора характеризует почти неличностный уровень в структуре личности педагога (Миронова 2000) и отражает позицию учителя, находящегося в симбиозе с учеником, психологически отождествляющего себя с его матерью, а учащегося – с грудным ребенком. Подобная позиция педагога затрудняет развитие ученика, так как не соответствует его психологическому возрасту, и увеличивает риск эмоционального выгорания учителя. К характеристикам педагога-«симбиотического донора» относятся: неуверенность в себе, слабость в отстаивании собственной позиции и интересов, размытость жизненных смыслов, эмоционально включенное поведение, педагогическая деятельность

характеризуется «симбиотической сращенностью» с учащимся. Таким образом, наличие или возрастание позиции симбиотического донора в структуре личности педагога способствует росту самоотчуждения и повышенной восприимчивости к внешнему воздействию, снижению аутентичной жизни и аутентичности в целом.

3) Параметр «Подверженность внешнему влиянию» имеет положительную прямую связь с такими стратегиями совладания, как «самоконтроль» ($r=0,344720$, при $p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$), «конфронтация» ($r=0,241759$, при $p \leq 0,05$), «бегство-избегание» ($r=0,250562$, при $p \leq 0,05$), «принятие ответственности» ($r=0,327234$, при $p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$). Это означает, что при возрастании подверженности внешнего влияния на личность педагога (интроекции в свой внутренний мир) возрастают показатели поведенческих копингов избегания, проблемно-ориентированной стратегии («принятие ответственности») и снижается возможность проживания аутентичной жизни.

4) «Самоотчуждение» имеет положительную прямую связь с такими стратегиями совладания, как «самоконтроль» ($r=0,207154$, при $p \leq 0,05$), «дистанцирование» ($r=0,213072$, при $p \leq 0,05$), «конфронтация» ($r=0,225678$, при $p \leq 0,05$), «бегство-избегание» ($r=0,235934$, при $p \leq 0,05$). Это означает, что при возрастании уровня самоотчуждения («потери контакта с собой») возрастают показатели эмоционально-ориентированных и поведенческих копингов избегания.

Выводы

Наше исследование позволило сформулировать ряд выводов и открыло несколько интересных фактов, требующих дальнейшего прояснения:

1. Аутентичность педагога отражает его внутреннюю сущность к реализуемой им профессиональной деятельности.

2. Воля является регулятором проявления конкретных аутентичных паттернов

поведения, удерживает педагога от «неэтичных» или «неправильных», с его точки зрения, поступков.

3. Смысловое содержание волевых побуждений определяется мерой аутентичности, то есть тем, насколько совпадают истинные побуждения педагога с реализуемыми им поступками и насколько они отличаются от социально одобряемых в его представлении; в нашей выборке все испытуемые оценивают себя как «аутентичные», но при этом демонстрируют совершенно иное поведение с детьми (по результатам наблюдения).

4. Учитывая, что волеизъявление регулируется смысловым полем субъекта, то на нашей выборке мы наблюдаем своеобразное расщепление воли и смысла: педагог старается поступать «правильно», усиленно контролирует себя, но при этом внутренне не согласен с проявляемыми собственными качествами, не может проявить аутентичный выбор в силу различных причин. Мы полагаем, что педагог является своеобразным заложником социальных представлений о педагогике и педагогической деятельности.

5. Внутреннее расщепление позволяет иметь две стороны поведения, при этом педагогу приходится самоотчуждаться от себя и своих настоящих потребностей, приносить себя в жертву (как одобряемая обществом стратегия) на фоне постоянного самоконтроля.

Таким образом, аутентичность и воля в профессии педагога находятся в своеобразных отношениях «отталкивания» друг от друга, создавая почву для истощения, так как следование «социальному образу» педагога и поддержание своеобразной педагогической безупречности требует большого количества энергии. Данная проблема является достаточно болезненной для самих педагогов, которые подчас не могут руководствоваться своими истинными потребностями, ориентируясь на социальные ожидания.

Литература

- Бардадымов, В. А. (2012) *Аутентичность личности подростков на разных стадиях развития аддиктивного поведения*: дис. ... канд. психол. наук. М., 225 с.
- Миронова, М. Н. (2000) *Методика изучения смысловых уровней в структуре личности педагога*. Обнинск: Принтер, 33 с.
- Рагулина, М. В. (2007) *Аутентичность как психологический ресурс самоорганизации личности*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 24 с.
- Сорокина, Ю. В. (2004) *Аутентичность личности как основа нравственных ограничений в профессиональной деятельности врача*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Калуга, 23 с.
- Филатова, О. А. (2018a) Аутентичность в профессиональном развитии педагога В кн.: Ткач, Е. Н. (ред.) *Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе*. Хабаровск: ТОГУ, с. 81–85.
- Филатова, О. А. (2018b) Аутентичность как мотивационный ресурс профессиональной деятельности специалиста помогающего профиля. В кн.: Ткач, Е. Н. (ред.) *Мотивация и рефлексия личности: теория и практика*. Хабаровск: ТОГУ, с. 189–194.
- Филатова, О. А. (2018c) Духовно-нравственный аспект аутентичности педагога высшей школы. В кн.: Казаренков, В. И. (ред.) *Материалы XI Международной научно-практической конференции «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы»*. М.: РУДН, 2018, с. 312–315.
- Филатова, О. А. (2019) Смысловой компонент аутентичности у студентов высшей школы. В кн.: Гомза, Т. В. (ред.) *Материалы Международной научно-методической конференции «Проблемы высшего образования»*. Хабаровск: ТОГУ, с. 454–456.
- Zhang, C., Hirschi, A., Dik, B. J., Wei, J., You X. (2018) Reciprocal relation between authenticity and calling among Chinese university students: A latent change score approach. *Journal of Vocational Behavior*, vol. 107, pp. 222–232. [Электронный ресурс]. URL: <https://boris.unibe.ch/id/eprint/126582> (дата обращения 05.05.2019).
- Kernis, M. H., Goldman, B. M. (2006) A Multicomponent Conceptualization of Authenticity: Theory and Research. (2006) *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 38, pp. 283–357. DOI: 10.1016/S0065-2601(06)38006-9.
- Lopez, F. G., Rice, K. G. (2006) Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity. *Journal of Counseling Psychology*, vol. 53, pp. 362–371. [Электронный ресурс]. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ741190> (дата обращения 15.06.2019).

References

- Bardadymov, V. A. (2012) *Autentichnost' lichnosti podrostkov na raznykh stadiyakh razvitiya addiktivnogo povedeniya* [The authenticity of the personality of adolescents in different stages of development of addictive behavior]: PhD dissertation. M., 225 p. (In Russian)
- Filatova, O. A. (2018a) Autentichnost' v professional'nom razvitii pedagoga [Authenticity in the professional development of a teacher]. In: Tkach, E. N. (ed.) *Ekologiya chelovecheskikh otnoshenii kak problema prakticheskoi psikhologii v sovremennom obshchestve* [Ecology of human relations as a problem of practical psychology in modern society]. Khabarovsk: TOGU Publ., pp. 81–85. (In Russian)
- Filatova, O. A. (2018b) Autentichnost' kak motivatsionnyi resurs professional'noi deyatel'nosti spetsialista pomagayushchego profilya [Authenticity as a motivational resource of a specialist to help profile]. In: Tkach, E. N. (ed.) *Motivatsiya i refleksiya lichnosti: teoriya i praktika* [Motivation and reflection of personality: theory and practice]. Khabarovsk: TOGU Publ., pp. 189–194. (In Russian)

- Filatova, O. A. (2018c) Dukhovno-nravstvennyi aspekt autentichnosti pedagoga vysshei shkoly [Spiritual and moral aspect of the authenticity of a high school teacher]. In: Kazarenkov, V. I. (ed.) Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy" [Proceedings of the XI International scientific-practical conference "Higher school: experience, problems, prospects"]. Part 2. M.: RUDN Publ., pp. 312–315. (In Russian)
- Filatova, O. A. (2019) Smyslovoi komponent autentichnosti u studentov vysshei shkoly [Semantic component of authenticity in high school students]. In: Gomza, T. V. (ed.) Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii "Problemy vysshego obrazovaniya" [Proceedings of the International scientific and methodological conference "Problems of higher education"]. Khabarovsk: TOGU Publ., pp. 454–456. (In Russian)
- Kernis, M. H., Goldman, B. M. (2006) A Multicomponent Conceptualization of Authenticity: Theory and Research. (2006) *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 38, pp. 283–357. DOI: 10.1016/S0065-2601(06)38006-9 (In English)
- Lopez, F. G., Rice K. G. (2006) Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity. *Journal of Counseling Psychology*, vol. 53, pp. 362–371. [Online]. Available at: <https://eric.ed.gov/?id=EJ741190> (accessed 15.06.2019). (In English)
- Mironova, M. N. (2000) *Metodika izucheniya smyslovykh urovnei v strukture lichnosti pedagoga* [Methods of studying semantic levels in the structure of the teacher's personality]. Obninsk: Printer Publ., 33 p. (In Russian)
- Ragulina, M. V. (2007) *Autentichnost' kak psikhologicheskii resurs samoorganizatsii lichnosti* [Authenticity as a psychological resource of personality self-organization]: PhD thesis. Khabarovsk, DVGGU Publ., 24 p. (In Russian)
- Sorokina, Yu. V. (2004) *Autentichnost' lichnosti kak osnova нравственных ограничений в профессиональной деятельности врача*: PhD thesis. Kaluga, 23 p. (In Russian)
- Zhang, C., Hirschi, A., Dik, B. J., Wei, J., You X. (2018) Reciprocal relation between authenticity and calling among Chinese university students: A latent change score approach. *Journal of Vocational Behavior*, vol. 107, pp. 222–232. [Online]. Available at: <https://boris.unibe.ch/id/eprint/126582> (accessed 05.05.2019). (In English)